

ВЗЯТИЕ МАНИЛЫ – КРУПНЕЙШЕЕ ГОРОДСКОЕ СРАЖЕНИЕ НА ТИХООКЕАНСКОМ ТВД

Предыстория

Столица Филиппин – Манила - за четыре десятилетия американского правления превратилась в процветающую столицу, сочетавшую в себе архитектурное и культурное наследие Испании и застройку в стиле нового классицизма с множеством живописных парков, клубов, полей для гольфа, бассейнов и кинотеатров. Тысячи военных и гражданских американцев, проживавших на Филиппинах, называли столицу страны *Жемчужиной Востока/Pearl of the Orient*. Газета *New York Times* еще в 1932 году писала: «Манила – это самый красивый из всех городов Востока. Если смотреть на него с верхних этажей университетского клуба, кажется, что он наполовину укрыт навесом из зелени, - город в парке.»

2 января 1942 года стремительно захватывающие все новые и новые территории [японские войска заняли столицу Филиппин](#). Тысячи американцев, не имевших никакого отношения к вооруженным силам этой страны, были загнаны в лагерь для интернированных лиц площадью в 50 акров, созданный для этого на территории Университета Святого Томаса/University of Santo Tomas. Последовавшие за этим три года оккупации стали годами лишений и страданий для жителей города. Японцы конфисковали склады риса, сахара и консервированных продуктов, медикаментов, лишили население автотранспорта. По сути дела, они отбирали у людей все, что представляло собой даже небольшую ценность. Улицы города заполнили нищие, многие из которых были детьми... В одном из рапортов американской разведки, составленных в 1944 году, были такие слова: «В настоящее время на переполненных людьми улицах Манилы обычным зрелищем будет то, как мать со слезами на глазах продает своего ребенка кому угодно, кто готов выложить ей запрашиваемую плату наличными.» Каждый день от голода умирало до 500 человек. Американцы, загнанные в концлагерь, пускали в пищу собак и кошек и даже крыс, которые шли на черном рынке лагеря по восемь песо за тушку. Один из заключенных, Роберт Кухун (Robert Colquhoun) вспоминал, что, когда пришло время, он без колебаний взял своего любимого кота и отдал его на убой. Дошло до того, что набожные филиппинцы стали прибегать к вскрытию могил в поисках ювелирных изделий и золотых коронок, чтобы продать найденное или обменять его на пригоршню риса.

Для командующего силами союзников на Юго-Западе Тихоокеанского ТВД Макартура три года войны были временем, когда он со своими солдатами и моряками шаг за шагом продвигался к своему дому. Оставление Филиппин в недавнем прошлом было для него личной трагедией. Отец генерала участвовал в захвате Манилы в период Испано-Американской войны и позднее служил военным губернатором нового территориального приобретения Соединенных Штатов. Жизнь генерала Макартура, как и жизнь его отца,

была тесно связана с Филиппинами. Первый раз он получил назначение на эти острова после окончания военной академии в Вест Пойнте в 1903 году. После этого он еще не раз возвращался туда, продвигаясь по службе и укрепляя свои личные связи с политическими лидерами страны... «В этом городе, - писал он, - умерла моя мать, там я ухаживал за своей женой, там родился мой сын.» Для Макартура, сына видного кадрового офицера, которого судьба много раз бросала из одного угла земного шара в другой, Манила была родным городом. Впрочем, этот город любили многие американцы. Корреспондент медиа-корпорации CBS Билл Данн (Bill Dunn, 1906-1992) писал: «Жить в Маниле в 1941-м означало радоваться жизни.»

В 1942-м Макартуру пришлось покинуть Манилу с женой, сыном и двумя чемоданами. Он оставил здесь свою библиотеку, ювелирные изделия жены, фамильное серебро и многое, связанное с памятью об отце, но главным было то, что он покинул своих солдат, которых ждали [плен, страдания и, очень многих, - гибель](#). Покидая Филиппины, он обещал вернуться, и теперь его время пришло. В июле 1944 года, когда военно-морское командование предложило в ходе наступления в направлении Японских островов обойти Филиппины, генерал в резкой форме отверг этот сценарий в присутствии президента Рузвельта на совещании командного состава на Гавайях. Рузвельт был шокирован резкой отповедью Макартура и уступил генералу. Давление, под которым оказался Макартур, нашло отражение в комментариях, которые слышали от него его помощники 9 января 1945 года за завтраком, на который собрались всего за несколько часов до начала высадки американских войск на находившиеся всего в 110 милях к северу от Манилы пляжи залива Лингаен/Lingayen. Это произошло через два года, девять месяцев и 29 дней после того, как Макартур покинул Филиппины. За завтраком он сказал: «Если Бог позволит мне осуществить эту высадку, я больше ни разу в жизни не попрошу у него столь много еще раз.»

Планы американцев и японцев

Перед операцией по освобождению города, в котором находилось около миллиона жителей, военные планировщики разделили город на сектора. 37-я Пехотная Дивизия генерал-майора Роберта Битлера (Robert Beightler) и 1-я Кавалерийская Дивизия генерал-майора Верна Маджа (Verne D. Mudge) должны были выйти к городу с севера. Войдя в него, 37-я Дивизия должна была переправиться через реку Пасиг/Pasig близ дворца Малаканьянг/Malacañang Palace и затем повернуть на запад, чтобы выйти к берегу моря. 1-я Кавалерийская должна была обойти столицу с востока, переправиться через реку южнее и затем повернуть в сторону залива параллельно оси продвижения пехотинцев. 11-я Воздушно-десантная Дивизия, тем временем, должна была наступать на город с юга и заблокировать пути отхода японцам.

Чтобы остановить Макартура, японское командование назначило 59-летнего генерала Томоюки Ямасита командующим гарнизоном Манилы. Ранее, в 1942-м, генерал приобрел кличку *Tiger Malaya/The Tiger of Malaya* после того, как три японские дивизии под его командованием [разгромили британскую группировку на Малайском полуострове](#) и заняли Сингапур. Несколько позднее из-за разногласий с премьер-министром Хидеки Тодзё (Hideki Tojo) Ямасита был отстранен от активного руководства войсками и отправлен в Манчжурию. С падением Марианских островов летом 1944 года сам Тодзё был отстранен от власти, и карьера Ямасита вновь пошла в гору: он был отправлен в Манилу с приказом связать силы Макартура на Филиппинах. «Судьба Империи, - сказал ему Император Хирохито, - лежит на ваших плечах.» Однако Ямасита, как и Макартур в 1942-м, вовсе не желал сражаться в самом городе, где голодные филиппинцы были готовы ударить его солдатам в спину с появлением американцев. Вместо этого он разделил свои силы на несколько боевых групп и [перебросил их в горы и джунгли острова Лусон](#), где вполне обоснованно рассчитывал задержать противника, дать ему бой и нанести тяжелые потери...

Контр-адмирал Сандзи Ивабути (Sanji Iwabuchi) строил свои собственные планы. Находясь на посту командующего Военно-Морским Гарнизона Манилы/Manila Naval Defense Force, Ивабути был ответственным за разрушение портовых сооружений города и лишение американцев возможности использовать его в будущем для базирования кораблей и судов. Согласно ранее отданным приказам, после этого он со своими силами должен был оставить город, но, как ни удивительно, Ивабути вовсе не собирался следовать им. 49-летний моряк, бывший командир линкора *Kirishima*, потопленного в ноябре 1942-го близ острова Гуадалканал, с тех пор исполнял исключительно офисные обязанности, что было крайне оскорбительно для морского офицера в военное время. Так или иначе, контр-адмирал получил шанс отличиться в качестве военачальника. Он рассчитывал завязать в Маниле уличные бои масштаба сталинградских и устроить американцам настоящее кровопускание. Для этого он имел в своем распоряжении 17 000 бойцов военно-морского спецназа и солдат, которые были разделены им на несколько отрядов, занимающих позиции на севере, в центре и на юге города. Ивабути планировал дать противнику решительный бой, укрывшись за стенами древней испанской городской крепости Интрамурос/*Intramuros*. Он также запланировал создание оборонительного периметра, опирающегося на превращенные в крепости крупные и прочные бетонные здания, построенные в прошлом с расчетом на тайфуны и землетрясения. В этих зданиях японцы забаррикадировали множество помещений мебелью, заблокировали коридоры глиняными стенами толщиной четыре фута и высотой семь футов, оставив между ними и потолком просветы для того, чтобы бросать в них гранаты. В стенах зданий японцы часто пробивали небольшие амбразуры на уровне колена, чтобы вести огонь, оставаясь незаметными для продвигающегося по улицам противника. Они также заминировали уличные перекрестки, превратив морские глубинные бомбы и авиабомбы в противопехотные мины. Впоследствии американцы отмечали, что из-за преобладания военно-морских спецназовцев среди оборонявших Манилу противник располагал, в основном, стрелковым оружием. Атакующие от случая к случаю сталкивались с наличием у японцев 75-мм полевых и 47-мм противотанковых пушек, иногда 81-мм и 90-мм минометов, изредка – 50-мм *коленных*, иногда – 20-см реактивных минометов.

Несмотря на сообщения о японских приготовлениях к обороне, поступавшие от филиппинских партизан и подпольщиков, Макартур был убежден в том, что японцы сдадут город без боя. Он был настолько уверен в себе, что приказал своему штабу заняться подготовкой к торжественному параду, посвященному освобождению города. На самом деле, сообщения филиппинцев противоречили друг другу. В начале декабря 1944 года поступившая от подпольщиков информация подтвердила намерения Ямасита сдать город, но ближе к январю 1945-го, после того, как генерал покинул город и отбыл в горы, окружающие город Багио/*Baguio*, характер сообщений изменился: стала поступать информация об оборонительных усилиях Ивабути: возведении ДОТов, рытье траншей, возведении заслонов на главных улицах, подготовке огневых точек в зданиях. Жители города с тревогой следили за деятельностью японцев. Многие из тех, кто годами молился о возвращении Макартура, теперь со страхом ждали того ада, который может принести освобождение. У них были основания для этого: японцы открыто говорили филиппинцам о том, что очень мало кто из них доживет до прибытия американцев...

Американцы вступают в Манилу

Части 1-й Кавалерийской Дивизии вступили в Манилу в 18.35 3 февраля 1945 года, направляясь к превращенному в концлагерь Университету Святого Томаса, где каждый день от голода умирало 3-4 человека из числа интернированных. Они добрались до университета, где были восторженно встречены освобожденными людьми.

В тот же день Ивабути отдал приказ своим людям приступить к уничтожению города. Команды саперов взорвали мосты через реку Пасиг и прошли через северные районы города, разрушая здание за зданием. Адъютант Макартура, полковник Уитни (Courtney Whitney), наблюдал за этим с крыши одного из зданий Университета Святого Томаса. «Прошлая ночь в Маниле стала ночью кошмара, - написал он в своем письме. – Страшные

взрывы сотрясали город, и колоссальные языки пламени поднимались в небо на тысячи футов, создавая такое впечатление, что он весь в огне.»

Генерал-майор Битлер, командир 37-й Пехотной Дивизии, был вне себя от увиденного: он понял, что осуществляется продуманный план разрушения филиппинской столицы. «Мы были бессильны остановить это: мы не могли знать о том, откуда, из каких из тысяч возможных пунктов, идет управление взрывами, - писал он в своем рапорте. – Крупные, современные, построенные из армированного бетона и стали офисные здания буквально сносило с фундаментов и превращало их в кучи сумасшедшим образом скрученных обломков.» Оказавшиеся посреди этого ада пехотинцы были вынуждены отступить: огонь быстро охватывал одно здание за другим. «*Джапы* выскакивали из аллей и зданий, пытаясь убежать от пожаров, - вспоминал капитан Нипп (Labin Knipp) из 148-го Пехотного Полка. – Мы были наготове и стреляли первыми. Большинство из тех, кто был впереди остальных, бросали гранаты и стреляли от бедра.» Впереди были люди, вооруженные ручными пулеметами *Браунина/Browning*. «Мы сделали небольшой просвет [в руинах] и убивали каждого японца, попадавшего в поле зрения, - вспоминал сержант Макмаррей (Roy McMurray). – В одном месте огонь почти отрезал нашу улицу. Нам пришлось прорываться через [последний] просвет в большой спешке. Обжигающий жар и стены огня смыкались вокруг нас и над нами, и я уже не знал, выберемся мы, или нет.»

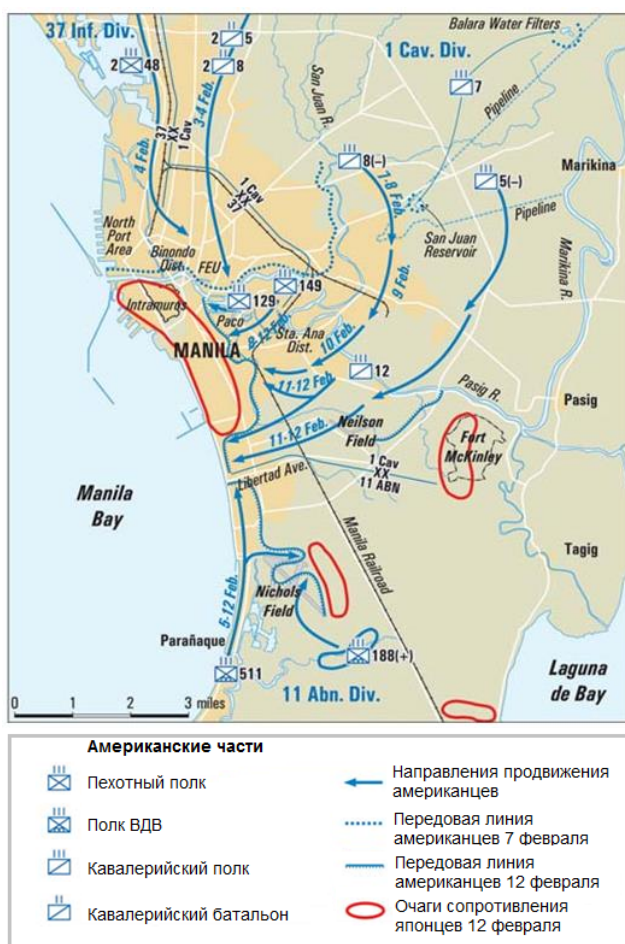
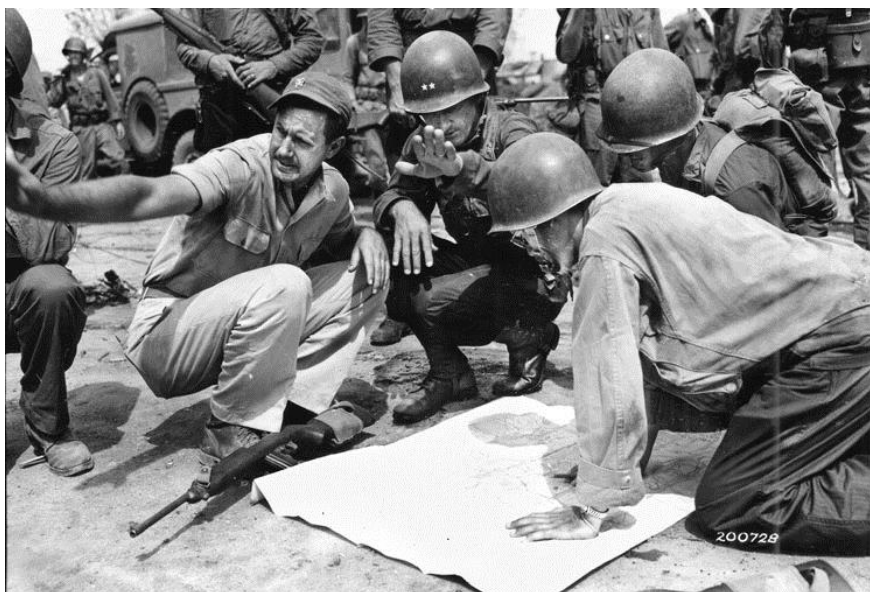

Схема продвижения американцев к центру Манилы и очаги сопротивления японцев

К 7 февраля американцы держали под контролем часть города, расположенную к северу от реки, - японцы были южнее. Поскольку все мосты были разрушены, американцам ничего не оставалось, как переправляться через Пасиг на лодках под огнем противника. Майор Хенн (Chuck Henne) из 148-го Полка вспоминал: «Голливуд не смог бы воссоздать с бóльшим драматизмом весь этот дым, вспышки огня и треск. Вид летящих во все стороны кусков весел и щепок гипнотизировал, пока парни гребли разбитыми веслами и прикладами

винтовок к противоположному берегу, на первый взгляд, не обращая внимания на происходящее.»

Генерал-майор Мадж, командир 1-й Кавалерийской Дивизии, совещается со своими людьми в одном из эпизодов сражения за Манилу

Тем временем на южных окраинах города 11-я Воздушно-десантная Дивизия натолкнулась на основательно подготовленную оборонительную линию японцев, известную под названием *Линия Генко/Genko Line*. Японцы, первоначально ожидавшие атаки американцев с юга, построили линию укреплений, на которой находилось 1 200 ДОТов, зенитных пушек и пулеметных гнезд, рассредоточенных по сектору, протягивающемуся от аэродрома *Nichols Field* близ Манильского залива до форта Маккинли/Fort McKinley. И здесь японцы использовали морские глубинные и 500-фунтовые авиационные бомбы в качестве противопехотных мин, закопав их на ведущих в город дорогах. Историк 11-й Дивизии Флэнеган (Edward Flanagan) писал: «Теперь наше продвижение вперед измерялось не в милях: оно измерялось в ярдах.»

Американская артиллерия пробивала просветы в оборонительных линиях, по которым наступала пехота, прокладывая себе путь от дома до дома и подавляя ДОТы и пулеметные гнезда огнемётами и подрывными зарядами. Над головами пехотинцев рвались снаряды зениток, осыпая их осколками... Флэнеган писал: «Разрушения и хаос сопровождали нас на пути в Манилу. Дома и магазины по обе стороны шоссе, ведущего в сердце города, были растерзаны огнем японской и американской артиллерии. Здания с жестяными крышами выглядели так, словно по ним прошли гигантской открывалкой для консервов, а от когда-то эффектно выглядевших особняков остались только кучи щебня с торчащими из них закопченными трубами.»

Бой за аэродром *Nichols Field* приобрел особенно ожесточенный характер. На открытой местности любое продвижение наступающих сразу же попадало в поле зрения японцев. Солдаты военно-морского спецназа превратили в укрепления аэродромные укрытия для самолетов, окружили территорию авиабазы проволочными заграждениями и прорыли тоннели, соединяющие артиллерийские позиции и бетонные ДОТы. Один из последних, как потом выяснилось, имел три уровня на глубину! По периметру авиабазы японцы разместили 5-дюймовые морские орудия, снятые с кораблей. Бои за *Nichols Field* продлились до 13 ноября, пока не был убит последний из его защитников... «Джапы, - писал Флэнеган, - обороняли *Nichols Field* так, словно в центре летного поля был Императорский дворец.»

К 9 февраля, всего через шесть дней после того, как американцы вошли в город, Ивабути осознал, что сражение проиграно. Солдаты Макартура форсировали реку и ворвались в центральную часть города, в то время как оборона японцев на южных рубежах была на грани коллапса. Теперь сражение между двумя армиями за один из величайших городов Азии стало превращаться одну из крупнейших гуманитарных катастроф ВМВ

Хроника японских зверств – начало февраля

Начало февраля, Taft Avenue. Вспоминает англичанин Родерик Холл (Roderick Hall): «Более ста человек были казнены в масонском храме.»

8 февраля, колледж La Concordia, в нем укрывались 2 000 беженцев, число жертв осталось неизвестным. Вспоминает Альфонсо Алуит (Alfonso Aluit): «В 2.30 после полудня La Concordia оказалась под огнем японской артиллерии, занимавшей позиции в церкви Расо Parish. Вечером крыша главного здания колледжа была снесена. В нем остались сотни погибших, убитых осколками и обломками. Те, кто пытался бежать, были застрелены японскими патрулями...»

9 февраля, неизвестный гараж в районе Расо, в нем, согласно рапорту 14-го Корпуса, было около 250 гражданских лиц. В рапорте говорилось: «Три сотни филиппинцев, которые собрались в открытом гараже, были связаны японскими солдатами и расстреляны. Из всей этой группы выжило около 50 человек.»

Танк Шерман/Sherman осторожно продвигается по одной из улиц города в поисках противника

Анализ последовательности актов жестокости, совершенных японцами в Маниле, указывает на 9 февраля как на временной рубеж, после которого насилие и зверства перешли от отдельных акций против заподозренных в антияпонских партизанских действиях или саботаже к организованному, массовому уничтожению мирного населения. Найденные на поле боя японские приказы, – некоторые обрывочные, некоторые хорошо сохранившиеся и подписанные командующим, – давали понять, что жестокости и зверства были не разрозненными актами, а действиями по осуществлению системного плана по уничтожению города и его жителей. «Американцы, проникшие в Манилу, располагают примерно 1 000 орудий, кроме того, в нем находятся несколько тысяч филиппинских партизан. Даже женщины и дети стали партизанами, – говорилось в одном из приказов. – Все люди, находящиеся на поле боя, за исключением японских военнослужащих, гражданских лиц и работников строительных частей специального назначения будут уничтожаться.» Поле боя, само собой, был весь город.

Были и другие приказы, касающиеся того, как истреблять гражданское население. «Когда необходимо уничтожить филиппинцев, их нужно собрать в одном месте и убить с учетом недопущением избыточного расходования боеприпасов и [собственных] людских ресурсов, - гласила одна из японских инструкций. – Поскольку избавление от трупов является проблематичной задачей, их нужно собирать в домах, которые подлежат сожжению или разрушению. Их также можно сбрасывать в реку.» В здании *Немецкого Клуба* японцы сожгли более 500 трупов. Еще около 400 мужчин были согнаны вместе и уничтожены в районе Пако/Расо, из них около 200 были просто обезглавлены. Японские морские спецназовцы убили еще 360 мужчин, женщин и детей в столовой Колледжа Святого Павла/St. Paul's College. Джон Леви (John Lewy), еврейский беженец из Германии, пережил расправу с более чем 50 гражданскими лицами, случившуюся в Штабе Красного Креста. Он рассказал американцам, расследовавшим военные преступления: «Когда я пришел в себя, я думал, что нахожусь во сне, но все остальные были мертвы.»

Убитые японцами горожане, некоторые со связанными за спиной руками

Массовое уничтожение мирных жителей происходило одновременно с множеством проявлений не столь масштабных зверств, когда мародерствующие солдаты врываются в дома, вытаскивали людей из бомбоубежищ и убивали их прямо на улицах. Японцы дошли до того, что выманили людей на улицу (Kansas Street), установив на ней флаг *Красного Креста*. «Они хотели добиться полного уничтожения всех и вся,» - рассказал один из переживших этот кошмар американским следователям... Насилие по отношению к мирным жителям не ограничилось убийствами. Множество женщин японцы загнали в отель *Bay View* – роскошное здание, возвышающееся над Манильским заливом - и там изнасиловали. Одна из женщин вспоминала: «Меня изнасиловали 12 или 15 раз в ту ночь. Я не помню точно, сколько раз это случилось,» – рассказывала Эстер Гарсиа Морас (Esther Garcia Moras).

Под обстрелом американцев здание Манильского Почтамта, где засели упорно обороняющиеся японцы. 12 февраля 1942 года

Американцы продолжали продвигаться через Манилу. Городские здания превращались в руины одно за другим, взрывающиеся японскими саперами и разрушаемые снарядами американских пушек. Мужчины, женщины и дети пытались прятаться в подвалах, которые переполнялись людьми и условия нахождения в которых быстро становились антисанитарными и невыносимыми. Австриец Ханс Штайнер (Hans Steiner) в письме своей матери так вспоминал об этом: «Мы жили словно собаки. Все вокруг нас взрывалось и горело. Никто не смог бы представить себе что-то, более похожее на ад.»

Хроника японских зверств – середина февраля

12 февраля, жилой дом по улице Vito Cruz, принадлежавший Карлосу Рубио (Carlos Perez Rubio), на тот момент в нем находилось примерно 26 человек. Свидетель происшедшего Флоренсио Огол (Florencio Oгол) вспоминал: «В 10 утра японцы вошли в здание. Они приказали Хосе Бальбоа (Jose Balboa), привратнику, войти в дом. Он и еще 8 человек были расстреляны из пулемета. Бальбоа упал на пол, но его не зацепило. Он выбрался через окно и упал на землю. Японец заметил его и ударил штыком, но Бальбоа сумел убежать. Флоренсио Огол, слуге сестры Дона Карло, приказали присоединиться к группе из 40 человек, собранных в саду. Японцы построили их в шеренгу, отобрали у них часы, кольца и все ценное. Потом они приказали собрать в холле мебель, ковры и покрывала, облили эту кучу бензином и подожгли ее. Все побежали к выходу, но их встретили пулеметные очереди...»

18 февраля, здание Moreta на улице Isaac Peral. В нем было около 40 гражданских лиц. Согласно рапорту инспектора 14-го Корпуса, «японские солдаты разделили женщин и мужчин. Женщины были изнасилованы, те из них, кто сопротивлялся, были заколоты штыками или застрелены. Японские солдаты забросали мужчин гранатами, перебив их, и сожгли здание.»

Складывается впечатление, что японцы часто убивали всех, кто попадал им под руку. Так, например, 13 февраля они убили консула Венесуэлы Альберта Вульфино (Alberto P. Delfino), его жену и приемного сына. Однако мирные жители гибли и от огня американской артиллерии. Так 13 февраля погибли более 400 беженцев, укрывавшихся в госпитале Remedios. Скорее всего, это был далеко не единичный случай...

Американские солдаты шли вперед квартал за кварталом, часто останавливаясь, чтобы подавить сопротивление японцев, засевших в укреплениях на уличных перекрестках. Время уходило на то, чтобы взрывчаткой и снарядами пробить себе дорогу сквозь прилегающие здания и выйти в тыл очередному ДОТу. Не меньшей проблемой были здания с забаррикадированными коридорами: из их окон японцы бросали бутылки с зажигательной смесью и даже авиабомбы. «Наилучшим решением было использование артогня для разрушения верхних этажей перед тем, как войти в здание, - вспоминал майор Хенн. – Сжечь здание было не менее предпочтительной альтернативой. Когда эти сценарии не срабатывали, в здание врвались пехотинцы и зачищали его этаж за этажом.»

Бой за Rizal Hall - крупнейшее здание кампуса Филиппинского Университета/University of the Philippines – стал типичным по ожесточенности для многих боев в Маниле. Японцы, укрепившие проходы и коридоры, сражались до последнего человека и даже попытались взорвать здание вместе с собой и находившимися внутри него американцами... Когда 22 февраля наступили сумерки, американцы уже готовились расположиться на ночлег, но спецназовцы Ивабути в 20.00 предприняли атаку на противника, занимавшего второй этаж. «Все, кто там был, приняли участие в перестрелке, длившейся около 30 минут, потом джалы ослабили напор минут на 10, после чего возобновили атаку, - указано в боевой

сводке 5-го Кавалерийского Полка. – Следующая атака была отбита через 20 минут, после чего *джалы* отступили, и больше обстрелов с их стороны не было.»

Американцы, находившиеся внутри погрузившегося в темноту здания, были в постоянном напряжении, ожидая новой атаки после восхода луны. Солдаты погрузились в молчание: им оставалось только ждать. Около 01.30 ночи кавалеристы расслышали вражеские голоса на дальнем конце здания. «Сначала показалось, что это просто кто-то беседует, но постепенно шум усилился и перерос в отвратительное скандирование, за которым последовало хоровое пение,» - так эти события были описаны в боевой сводке. Этот назойливый шум продолжался минут 45, потом оно переросло в пение и вопли, за которыми последовали сообщения о разрывах гранат и динамитных зарядов.» Кавалеристы продолжали прислушиваться к доносящимся до них звукам. Прогрелись новые взрывы гранат, потом наступила тишина... Взрывы возобновлялись каждые полчаса до 4 утра, после чего все стихло. Когда наступило утро, в здание вошла штурмовая группа, которая насчитала 19 трупов в первом попавшемся им по пути помещении, - тела были растерзаны разрывами гранат. Однако на этом самоуничтожение японцев не остановилось. «В пяти соседних комнатах и подножия ведущей вверх лестницы лежали еще трупы со следами такого же сценария умерщвления, - было зафиксировано в сводке, - Всего 77 [человек] совершили этот ритуал, звуки которого наши солдаты слышали все утро.»

Расчеты двух противотанковых пушек готовятся отразить контратаку японцев на одной из улиц Манилы. 6 февраля 1945 года

23 февраля, на рассвете, американцы были готовы к штурму крепости Интрамурос, простоявшей в ожидании более 300 лет. Они рассчитали, что позиции внутри занимавшей 160 акров цитадели заняли около 2 000 бойцов, укрывшиеся за каменной стеной протяженностью 2.5 мили и высотой местами до 22 футов. Защитники крепости по-своему подготовились к последнему бою, уничтожив около 4 000 мужчин-филиппинцев, до этого находившихся в крепости и представлявших, по мнению японцев, угрозу для оборонявшихся...

Внутри крепости все еще оставались толпы женщин и детей, которых японцы начали использовать как *живой щит*. Многие филиппинцы уже находились на грани голодной смерти, и, надеясь на то, что еще есть шанс предотвратить бессмысленное кровопролитие, генерал-лейтенант Грисволд (Oscar Griswold), командующий 14-м Корпусом, за несколько дней до начала последнего штурма попытался убедить японцев выпустить мирных жителей. Через громкоговорители американцы внушали японцам от лица генерала: «Ваше положение безнадежно – ваше поражение неизбежно. Предлагаю вам почетную капитуляцию.» Молчание было ответом. В своем дневнике Грисволд записал: «Итак, будем сражаться насмерть!»

Американцы переправляются через реку Пасиг, чтобы атаковать форт Сантьяго/Fort Santiago, - одно из укреплений крепости Интрамурос

Когда в 07.30 взошло солнце, артиллерия американцев открыла огонь. Военные корреспонденты, многие из которых провели ночь рядом с КП генерала Грисуолда, расположенного на крыше сгоревшего отеля сразу к северу от реки, наблюдали за начавшимся артналетом. «Мне довелось видеть обстрелы силами корабельной артиллерии, - сообщал потом Билл Данн, - но это было ничто по сравнению с концентрацией огня в ходе этого артобстрела.» Прошло 10 минут, потом 20. Пушки продолжали вести огонь – всего их было 120. Через час окажется, что они выпустили уже 7 896 снарядов – 185 тонн боеприпасов. К налету подключились 1 900 минометов, - это означало, что каждую секунду на японцев падало три снаряда. «Старинные мягкие камни, - вспоминал майор Хенн, - не могли устоять перед порохом современной артиллерии.» Артобстрел стал кошмаром для мирных жителей, которых японцы держали в качестве заложников: снаряды превращали в пыль древние стены и строения крепости и наполняли воздух плотной пылью, не давая людям дышать. «Мы даже не видели друг друга из-за дыма, - вспоминала одна из переживших артобстрел, Бенита Лахос (Benita Lahoz). – Мы думали, что пришло наше время умереть.»

В 08.30 облако красного дыма поднялось над южной стеной Интрамуроса – это был сигнал к приостановке артобстрела и началу штурма. Данн вспоминал: «Опустившаяся тишина казалась более громкой, чем грохот бомбардировки.» Лодки американцев начали свой путь на противоположный, южный берег реки Пасиг. Одновременно с этим артиллеристы выпустили дымовые снаряды, приземлившиеся перед тремя зданиями министерств (Законотворческой Деятельности/Legislature, Сельского Хозяйства/Agriculture и Финансов/Finance, находившихся в руках японцев, чтобы предотвратить контратаки японцев. Солдаты покинули свои лодки и начали карабкаться вверх по горам обломков, чтобы войти во внутреннюю часть крепости. Как вспоминал Данн, им навстречу рванулись «оглушенные, полусумасшедшие мирные жители», перебравшиеся через северную стену крепости... Солдаты перебрались через стену, и начался бой. Внутри крепости американцы столкнулись с тем, что ее узкие улочки были завалены обломками разрушенных домов, магазинов и церквей, что сильно затрудняло их продвижение вперед. «Занятие Интрамуроса, - сообщалось в одном из рапортов, - превратилось в ружейные дуэли.»

*Солдаты 37-й Пехотной Дивизии карабкаются верх по стене крепости Интрамурос.
17 февраля*

Начались уличные бои. Тем временем американские инженеры навели пешеходный мост через реку, чтобы дать беженцам возможность покинуть зону боевых действий. «По нему хлынул поток выживших в этом кошмаре мирных жителей Интрамуроса. Эти люди были истощены и больны, многие ранены. Небольшое количество переживших артобстрел японцев засело за стенами форта Сантьяго, где они укрылись в лабиринте тоннелей и подземелий. Их приходилось выкуривать и выжигать из них. В одном из рапортов 37-й Дивизии сообщалось: «Применялись все мыслимые методы, включая [использование] бензина и нефти. Они оказались эффективными, потому что, когда все остыло и люди вошли в эти камеры, они находили лежавшие кучами трупы японцев, умерших такой же страшной смертью, какую они уготовили тысячам ни в чем неповинных мирных жителей, которых они уничтожили.» Так завершилось сражение за крепость Интрамурос... Генерал Грисуолд, наблюдавший за ходом сражения за город с противоположного берега реки Пасиг, был доволен тем, что успешное взятие крепости обошлось его корпусу не слишком дорого: погибли 25 американцев, 265 были ранены. «Бог был милостив ко мне в этот день, и я благодарен ему за это, - записал он в дневнике. – Уверен, что скоро сражение за Манилу станет достоянием истории. Оно стоило большого напряжения...»

После падения Интрамуроса в руках японцев остались три укрепленных министерских здания. «Японцы приложили большие усилия к превращению этих зданий в крепости самым основательным образом, обложив мешками с песком огневые точки, и забаррикадировав дверные проемы и окна так, чтобы держать под прицелом все подходы к каждому из них, как и к соседнему, - отмечалось в аналитической работе, сделанной 14-м Корпусом. – Пулеметы внутри самих зданий были размещены так, чтобы вести огонь вдоль коридоров, лестничных проемов и даже внутри отдельных комнат.» В отличие от всех предшествовавших ситуаций, внутри этих зданий не было гражданских лиц: в них находились около 700 бойцов военно-морского спецназа под командованием адмирала Ивабути. Согласно новому плану американцев, 148-й Пехотный Полк должен был атаковать и взять здания министерств Законотворческой Деятельности и Финансов, а 5-й Кавалерийский Полк – здание Министерства Сельского Хозяйства.

Штурм начался с интенсивной артподготовки. Даже генерал Битлер, командующий 37-й Дивизией, остался под впечатлением степенью вызванных обстрелом разрушений: «Мы превратили импозантные, классические правительственные здания в груды закопченных руин и пыли.» Пехотинцы пошли на штурм здания Министерства Законотворческой Деятельности, заняли первый этаж в его северном крыле и первые два этажа в его основной части. Японцы, ведя огонь из пулеметных гнезд в коридорах и комнатах, убили двоих американцев и ранили 52. Затем стычки прекратились. В бой вновь вступили

артиллеристы, начавшие всаживать снаряды в северное и южное крыло здания, после чего, в 18.00 27 февраля, оно окончательно перешло под контроль пехотинцев. Как писал армейский историк Роберт Смит (Robert Ross Smith), «лишь его разбитая центральная часть, без сорванной крыши, вся в пробоинах, все еще стояла, словно призрак, между поваленных надгробий.»

Американский солдат выносит филиппинку из руин монастыря Санта Клара/Santa Clara в Интрамуресе, где мирные жители укрывались во время боев

Артиллерия переключилась на здание Министерства Сельского Хозяйства, в котором находился Ивабути с горсткой все еще готовых сражаться бойцов. «Если у нас кончатся патроны, мы применим гранаты, - сказал он им. – Если у нас кончатся гранаты, мы будем рубить враг мечами; если наши мечи будут сломаны, мы будем убивать их, перегрызая им горло.» Однако продолжающийся артобстрел не оставил японцам шанса на последний бой. Японцам стало очевидно, что все кончено. Ивабути прекрасно понимал, что несет ответственность за одно из самых страшных избиений мирного населения за все годы войны, и понимал, что его ждет смерть.

Трупы японцев в одном из коридоров

Ивабути собрал последних остававшихся в живых и извинился перед ними за то, что привел их на грань гибели. «Если у кого-то хватит храбрости попытаться бежать, пожалуйста, сделайте это, - сказал он солдатам. – Если нет, вы можете прямо здесь покончить с собой.» Адмирал удалился в свою комнату и совершил харакири. Некоторые

из японцев попытались бежать из здания под покровом темноты, но были перебиты окружившими их американцами. Когда артиллерия прекратила огонь, пехотинцы залили бензином подвалы и подожгли их... Останки Ивабути так и не были найдены.

Оставалось здание Министерства Финансов. Американцы через громкоговорители передали японцам ультиматум, дав им 30 минут на сдачу в плен. Все это время, каждые пять минут, владевшие японским языком американцы продолжали уговаривать японцев капитулировать: «Человек, который стоял рядом с тобой несколько часов назад, теперь мертв, – каков твой выбор?», или: «У тебя осталось 10 минут на размышление, неужели ты хочешь, чтобы они стали последними в твоей жизни?» и т.п. Оставалось полторы минуты. «В этот момент один *джал* буквально скатился вниз по груде обломков прямо напротив здания, - сообщалось в одном из рапортов. – За ним последовали почти сразу еще 12 человек, которые пошли в сторону нашей передовой и сдались.» Еще несколько человек вышли из ДОТа и из одной стрелковой ячейки, доведя общее число сдавшихся до 22. Американцы вели огонь по руинам еще два дня – 3 марта были уничтожены последние защитники министерских зданий. «В конце, - заключил Роберт Смит, - здание Министерства Финансов превратилось в гору щебня. Какие-то его уцелевшие фрагменты, казалось, остались стоять просто по привычке.»

Эпилог

Когда окончательно умолкли пушки, из городских руин стали выбираться уцелевшие мирные жители, которые стали пытаться найти своих близких. Погибли десятки тысяч людей всех национальностей из числа жителей этого космополитического города: русские, испанцы, немцы, индийцы, китайцы, погибли под огнем артиллерии американцев и от рук японцев. Среди них были двое представителей Верховного Суда страны, семья одного из сенаторов, множество священнослужителей. «Список погибших, попавший мне в руки, выглядел, словно справочник *Кто Есть Кто на Филиппинах/Who's Who of the Philippines*,» - записал в своем дневнике известный филиппинский юрист и дипломат Марсиал Личауко (Marcial Lichauco, 1902-1971).

23 февраля. Американцы идут по одной из улочек Интрамураса...

В длившихся месяц боях за столицу Филиппин было убито 16 665 японских солдат и офицеров, – практически, все подчинявшиеся Ивабути бойцы военно-морского спецназа. Американцы понесли небольшие потери: 1 010 убитыми и 5 565 ранеными. На фоне боевых потерь противоборствующих сторон 100 000 погибших мирных жителей миллионного города кажутся запредельными, при этом мы никогда не узнаем, от чего погибло большинство: от огня американцев или от огня, подрывов зданий, поджогов или зверств японцев... Просто для сравнения достойно упоминание [первого крупного](#)

немецкого города, взятого американцами штурмом – Аахена, где они располагали трехкратным преимуществом в живой силе. Бравшие Аахен 1-я и 30-я американские пехотные дивизии, потеряли безвозвратно 1 000 - 1 200 человек, то есть, примерно столько же, сколько 35 000 их соотечественников, штурмовавших Манилу. При этом защищавшие город примерно 12 000 немцев потеряли более 5 000 человек убитыми и ранеными и 5 637 сдавшимися в плен. То есть, располагавшие примерно такими же, как и японцы, силами, но значительно лучше вооруженные немцы, за сопоставимый по длительности период времени нанесли американцам такие же потери, явно не сражаясь *до последнего человека*, как их японские союзники. Потери мирного населения в Аахене, были незначительными, поскольку из довоенных 165 000 человек в нем осталось лишь около 7 000 – остальные были эвакуированы...

После завершения боев Манила была переполнена ранеными филиппинцами, заполнившими 32 госпиталя, наскоро организованными в уцелевших школах, церквях и клубах. Понесенные мирным населением жертвы привели в состояние шока даже выдавших виды ветеранов, таких как майор Карлайл (John Carlisle), который возглавлял подразделение, занятое гражданскими делами и поставками медикаментов и продовольствия жителям освобожденных территорий. «Если бы я рассказал вам о чем-то из того, что я сделал и что я видел в последние несколько дней, - сказал он репортеру газеты *New York Times* Джоунсу (George Jones), - вы бы мне не поверили.»

Нанесенный городу ущерб вышел далеко за рамки человеческих потерь. 200 000 человек остались без крова, были стерты с лица земли и безвозвратно уничтожены многочисленные памятники культуры, начиная с соборов, построенных сотни лет назад, скульптур и картин *Национального Музея Филиппин* и заканчивая книгами *Национальной Библиотеки*. Один из американцев, бывший в числе интернированных на территории Университета Святого Томаса, записал в своем дневнике: «Я увидел гибель целого города. На его месте может быть построен новый город через какое-то время, но он будет иметь малое сходство со своим предшественником.» Был разрушен и дом, когда-то принадлежавший генералу Макартуру, в котором сгорела его большая библиотека.

Когда Япония капитулировала, войска генерала Ямасита сложили оружие на севере острова Лусон. В конце 1945 года он был отдан под суд, который состоялся в разрушенной Маниле. Генерала обвинили в том, что он разрешил своим подчиненным убить десятки тысяч людей и изнасиловать множество женщин в Маниле и провинциальных областях Филиппин. Генерал утверждал, что он не знал о происшедшем, обвиняя во всем Ивабути... Когда следствие предъявило ему документы, напрямую связывавшие Ямасита с избиением мирного населения и насилиями, обвинители заявили о том, что зверства японских военнослужащих были исключительно широко распространены и генерал просто не мог не знать о них. Ямасита был лишен всех наград и даже военной формы, как приказал Макартур, и 23 февраля 1946 года повешен,

Руины Манилы после освобождения...

Немногие города пострадали в годы ВМВ так же сильно, как Манила. Город пережил три года оккупации, во время которой его жители пережили голод и лишения, связанные с разрушением экономики и японскими экспроприациями. Однако освобождение города стало куда большим кошмаром, который не забыт и сегодня.

Источники

<https://warfarehistorynetwork.com/2021/07/16/macarthurs-battle-to-liberate-manila-amid-murder-mayhem/>

<https://factsanddetails.com/asian/ca67/sub428/entry-5337.html>

https://usacac.army.mil/sites/default/files/publications/U_Battle_For_Manila.pdf

<https://globalnation.inquirer.net/99054/february-1945-the-rape-of-manila>

Перевод и компиляция – Владимир Крупник

Возврат к главной странице www.warsstory.org